

Кто победил: бог денег или бог науки?

Подробности

Категория: [Новости](#)

Опубликовано 17.05.2013 00:11

Автор: Владимир РЯШИН.

В центре «Сколково» найден ответ на этот главный вопрос

«Чёрная» пропаганда всё-таки может искусно наводить тень на плетень. Не счесть среди граждан РФ тех, кто готов верить: в Советском Союзе самыми богатыми были люди из высшего эшелона партийно-советской номенклатуры. Ну а что прикажете делать с фактами, господа? Ведь они свидетельствуют, что по уровню доходов первое место принадлежало не Генеральному секретарю ЦК КПСС, не Председателю Совета Министров СССР, а президенту Академии наук страны. В списке получателей самой высокой зарплаты вслед за выдающимися учёными шли горняки, работавшие на Крайнем Севере...

Погром, за который никто не ответил

Утвердившийся ещё при Сталине культ науки, достижения которой во многом обеспечили СССР лидирующие позиции в мире, был разрушен в 90-е годы прошлого века. Ельцинские чиновники предложили «рассеянным» профессорам оглядеться вокруг и, закрыв на ключ лаборатории, отправиться работать на рынок. Не нравится торговать китайским ширпотребом? Займитесь «интеллектуальной» спекуляцией — перепродажей компьютеров. Наконец, если вы по-прежнему считаете себя умными и талантливymi, то возьмите в банке кредит и попробуйте конвертировать свои изобретения и открытия в коммерческие проекты.

В стране, где кумирами были объявлены мошенники, получившие от продажных функционеров нового режима лицензии на разграбление советского наследства, многие учёные оказались на грани физического выживания. Некоторые из них после многократного сокращения объёмов финансирования академических институтов, отраслевых НИИ и вузов не выдержали, покинули Россию.

Я регулярно занимаюсь поиском в Интернете новостей из моего родного села (со временем оно было переведено в категорию посёлков городского типа) Духовницкое Духовницкого района Саратовской области. На сайте местной школы, которую 71 год назад окончил будущий президент Академии наук СССР Гурий Иванович Марчук, есть страничка, посвящённая её выпускникам, защитившим в разные годы докторские диссертации. Просматривая список из 62 фамилий, нередко встречаешь информацию такого рода: работал или продолжает работать в США, Китае, Англии, Италии, Испании, Чехии, Венгрии, Польше и т.д. Некоторые из упомянутых удостоены премий международных и национальных научных сообществ, награждены орденами иностранных государств. Можно порадоваться за своих земляков: знай, мол, наших. Но радость эта замешена на печали.

Эксперты по-разному оценивают масштабы «утечки мозгов» из России. Одни говорят о 50 тысячах уехавших за границу учёных, другие — о 100 тысячах и более. Но как ни считай, а результат известен: исследовательским институтам и вузам нанесён огромный урон.

Правительственные чиновники пытаются делать хорошую мину при плохой игре. Дескать, ничего плохого в «утечке мозгов» нет, это естественный процесс в век высоких коммуникаций и небывалой мобильности: один и тот же профессор может преподавать свой курс и вести исследования, скажем, и в Бостоне, и в Берне, и в Сингапуре.

Красиво звучит. Но не у нас, а за пределами нашей Родины, бедной для абсолютного большинства населения и сказочно богатой для кучки избранных. Сопоставьте цифры. Профессор в США получает в среднем в месяц около 8 тысяч долларов — это почти 250 тысяч рублей. А как в Западной Европе? Тут стоит вспомнить одну занятную историю, случившуюся в Германии. Профессор из земли Гессен, посчитав, что назначенная ему ежемесячная зарплата — 4 тысячи евро (свыше 160 тысяч рублей) — унижительна для него, обратился в суд. Вердикт был суров: надо повысить жалованье, желательно на четверть. Представить нечто подобное в России, где многим профессорам платят в разы меньше, чем их гессенскому коллеге, просто невозможно.

Либеральные «младореформаторы» основательно разорили и разгромили российскую науку. И если она выживает, то лишь благодаря особому свойству характера отечественного учёного, соединившего в себе аскетизм с такими высокими чувствами, как патриотизм, верность долгу.

Пытаясь оправдать многолетнее содержание на голодном пайке РАН, отраслевых академий, НИИ и высшей школы, чиновники не перестают повторять: отдача от государственных вложений в интеллектуальную сферу чрезвычайно низка. Но так ли обременительны для правительства траты на неё? Посмотрите, сколько средств из федерального бюджета поступило в прошлом году в Сибирское отделение РАН, объединяющее десятки академических институтов: 16 миллиардов рублей, это немногим выше 0,5 миллиарда долларов. Годовой бюджет не самого богатого университета в США вдвое больше.

А ведь учёные-сибиряки не зря едят чёрствую государственную горбушку. Выполненные ими разработки для отечественных и зарубежных компаний и другие внебюджетные поступления принесли в 2012 году 6 миллиардов рублей. Но напрасно напоминать чиновникам об огромном потенциале институтов РАН, об актуальности ведущихся там исследований. У правительства Дмитрия Медведева сейчас единственная любовь — инновационный центр «Сколково», строящийся неподалёку от Московской кольцевой дороги.

Селекцией талантов займётся олигарх

Идея создания отечественной Кремниевой долины была обнародована в ноябре 2009 года Дмитрием Медведевым, в ту пору президентом РФ. Выступая с ежегодным Посланием к Федеральному собранию РФ, он заявил о необходимости создания мощного инновационного центра исследований и разработок по всем приоритетным направлениям. Месяц спустя была образована рабочая группа, которой поручалось представить главе государства предложения по новому проекту. Её куратор, заместитель главы президентской администрации Владислав Сурков, сообщил, что выбор площадки для центра уже идёт, рассматривается несколько вариантов: Томск, Новосибирск, Санкт-Петербург, Обнинск, Дубна...

Медведев предпочёл подмосковную деревню Сколково, в окрестностях которой можно начинать дело с чистого листа, не испытывая давления академических традиций, не оглядываясь на прошлые достижения.

Был создан специальный фонд «Сколково». Его президентом стал — куда нынче без олигархов?! — долларовый миллиардер Виктор Вексельберг. В Кремле не захотели слушать критиков, заявлявших, что нельзя дискредитировать проект таким назначением, ведь за этим бизнесменом, входящим в первую сотню богатейших людей мира, тянется шлейф сомнительных сделок.

Ответ Медведева оказался предельно асимметричным: он наградил Вексельберга орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени. И ещё одно многозначительное послание получил народ. В совет фонда «Сколково» ввели Чубайса, поскольку он — это было сказано его компаньоном-олигархом всерьёз — «имеет огромный опыт руководящей работы в научной сфере».

В сентябре 2010 года Медведев подписал принятый парламентом Федеральный закон «Об инновационном центре «Сколково». В нём говорилось, что проект «осуществляется в целях развития исследований, разработок и коммерциализации их результатов». Правовое закрепление получили основные направления деятельности центра: энергоэффективность и энергосбережение, в том числе разработка инновационных энергетических технологий; ядерные технологии; космические технологии, прежде всего в области телекоммуникаций и навигационных систем; медицинские технологии в области разработки оборудования, лекарственных средств; стратегические компьютерные технологии и программное обеспечение.

Чиновники, которым было поручено рекламировать рождающийся инновационный центр, делали всё для того, чтобы исторгнуть восторг у публики, причисляющей себя к креативному классу. Убедитесь, господа: страна хотела масштабный проект — она его получила! Никто в администрации президента не пожелал слушать учёных, поддержавших Сергея Капицу, предлагавшего ориентироваться при создании инновационного центра не на американскую Кремниевую долину, а на опыт Новосибирского академгородка. Не нашли отклика в коридорах власти и возражения авторитетных специалистов, задававших вполне резонный вопрос: зачем строить инновационный центр в чистом поле, когда рядом, в Подмоскovie, есть наукограды с готовой инфраструктурой?

Картины недалёкого будущего рисовались в розовых тонах. Пройдёт несколько лет, и вырастет прекрасный город, рассчитанный на 10 с лишним тысяч жителей. Здесь найдут применение солнечные батареи, поворачивающие свои аккумулирующие энергию экраны вслед за движением по небу светила; отопительные системы, обеспечивающие приток природного тепла с подземных горизонтов; прогрессивные методы утилизации отходов и т.д.

1200 молодых людей будут обучаться в Сколковском университете (институте), 200 лучших отечественных и зарубежных профессоров введут их в мир авангардных областей науки и высоких технологий. В вузе начнут действовать исследовательские центры с сотнями научных сотрудников.

Был создан на удивление привлекательный образ будущего города инноваций. Сколковский проект, убеждали нас, притянет к себе массу ярких, талантливых людей со всего света и, конечно же, иностранные инвестиции. Да и российский бизнес не останется в стороне — вложит в новое масштабное дело серьёзные деньги. Правда, многие эксперты считали, что ожидания чересчур завышены.

Большинство предпринимателей, получивших за бесценок лакомые куски госсобственности, в течение двух десятилетий занимались только извлечением прибыли. Когда на горизонте вожделенный миллиард, не до инноваций, не до обновления производства, скрипит оно — и ладно. Неудивительно, что в 2009 году разработкой и внедрением технологических инноваций занимались лишь 9,4% предприятий — в семь с лишним раз меньше, чем, к примеру, в Германии. Эта пропорция сохранилась до наших дней. Но много ли стоит статистика, когда оптимизм бьёт через край? Дмитрий Медведев, рассчитывавший на высокие темпы строительства инновационного центра, не исключил возможности проведения в Сколково встречи лидеров восьми ведущих государств: уже в 2014 году будет что показать сильным мира сего.

Олега Рашидова, автора книги «Сколково: принуждение к чуду», никак не отнесёшь к противникам проекта. Однако и он не удержался от лёгкой иронии, рассказывая об эйфории, царившей на начальном этапе реализации кремлёвской инновационной программы: «Нам пообещали, что город вырастит новых людей. Вот... Вася из Дубны. Человек, которого носят на руках в Кремниевой долине. Успех его понятен и прозрачен... Васе не стыдно рассказать, как он заработал свой первый миллион. О Васе пишут в газетах и снимают кино. Вслед за Васей появляются Петя из Троицка, Маша из Новосибирска, Марат из Казани, Пётр Петрович из Обнинска... Десятки, сотни технарей, ставших миллионерами. Их пример выдернет из офисного болота, отлепит от «трубы» новое поколение предпринимателей-технократов.

...Через какие-нибудь десять лет взращённое в городе новое «сознание победителей» начнёт распространяться на всю страну, прекратится «утечка мозгов», а вместе с ней и бегство капитала. Завлабы и инженеры снова станут лучшими друзьями девушек. Поднимется промышленность, вести бизнес в России станет по-настоящему модно».

Неизбежные параллели

В Законе о Сколково, который не был поддержан только думской фракцией КПРФ, присутствует статья, фиксирующая ограничение полномочий органов государственной власти на территории инновационного центра. Хозяином и основным владельцем города станет управляющая компания. К ней перейдут распорядительные и исполнительные функции по организации жизни в поселении. Она возьмёт под контроль всё, вплоть до наименования улиц и площадей.

Комментируя закон, юристы обратили внимание на то, что ряд его положений не имеет аналогов в российском праве. Особо подчёркивалось: создан прецедент передачи функций местного самоуправления юридическому лицу. В конце прошлого года Дума внесла изменения в Закон о Сколково, но президент отклонил парламентские поправки.

Широкая автономия инновационного центра — не единственная преференция. Законодательно закреплён целый набор льгот для Сколково. Компании, выполняющие одобренные здесь исследования и разработки, освобождаются от налога на прибыль, имущество, НДС, им существенно снижена страховая налоговая ставка.

Прибавьте к этому щедрое государственное финансирование проекта. Согласно официальным оценкам, на создание Сколково будет потрачено 85 миллиардов рублей. Причём ожидалось, что такую же сумму составят внебюджетные поступления. Но «золотой дождь», обещанный бизнесом, не пролился. И рассчитывать, что к 2015 году государство выйдет из проекта, а инновационный центр начнёт финансироваться из собственных источников, не приходится.

Здесь никак не избежать одной исторической параллели. Масштабы Новосибирского академгородка, возводившегося полвека назад, во многие десятки раз превосходят сколковские. Вот уж действительно, большое видится на расстоянии. Выдающийся математик и механик, основатель и первый председатель Сибирского отделения АН СССР академик Михаил Лаврентьев, осуществлявший практически ежедневный контроль за ходом стройки, на фоне нынешних управленцев, хвастающихся зарубежными дипломами магистров делового администрирования, смотрится великим менеджером.

Наскоро позавтракав, Михаил Алексеевич сел за руль газика и начал объезд возводимых объектов. Затем вместе с партийными работниками и строительными начальниками занимался самыми неотложными вопросами, возникавшими на площадке академгородка. Если обстоятельства требовали того, выезжал в Москву. Там ему приходилось решать, и, подчеркнём, всегда успешно, проблемы, неподъёмные для нынешних министров. Аналитики из Высшей школы экономики, разумеется, не преминут заметить: типичный пример советской системы ручного управления.

Но сколько ни рассуждай на сей счёт, а вот результаты: в 1957-м принято правительственное постановление о создании академгородка, в 1958-м начато его строительство, в 1959-м сданы в эксплуатацию первые корпуса институтов и первые жилые дома, а в 1963-м завершено сооружение первой очереди сибирского города науки. В том же году там состоялся советско-американский математический симпозиум.

Своими впечатлениями от поездки в академгородок знаменитый американский математик Рихард Курант поделился в письме, адресованном президенту АН СССР Мстиславу Келдышу: «Мы были глубоко поражены очень высоким уровнем и важностью научных достижений наших советских коллег не только в области собственно математики, но даже в области ядерной физики, физики плазмы, вычислительной техники, а также всей совокупности наук, представленных в Новосибирске. Что касается меня, то создание этого научного центра представляется мне актом огромного значения как в научном отношении, так и с точки зрения просвещённости, актом государственной мудрости, задуманным и осуществлённым дальновидными, смелыми и мужественными людьми, среди которых я позволю себе отдать пальму первенства профессору Лаврентьеву».

Циники и романтики вокруг проекта

«Эффективные собственники» способны работать лишь на всём готовом. Созидание — не их удел. И опыт Сколково лишь подтверждает это. Финансирование проекта было открыто ещё в 2010 году, а первая серьёзная строительная премьера состоялась только в августе 2012-го, когда был введён в эксплуатацию «Гиперкуб», где справили новоселье представители ряда зарубежных и отечественных компаний. Да, сдача под ключ этого оригинального здания, начинённого системами, функционирующими на основе самых современных технологий, — отнюдь не рядовое событие, но нынешние темпы строительства не вдохновляют.

Господин Вексельберг успокаивает: всё идёт, как задумано. «Лозунг 2013 года и ближайшей перспективы, — говорит он, — это переход количества в качество. Мы будем стремиться к тому, чтобы уже с текущего года видеть ту реальную отдачу, на которую мы вправе рассчитывать». Руководитель фонда останавливается на конкретных деталях: продолжится сооружение инженерной инфраструктуры, начнётся возведение основных объектов технопарка, университета, первого жилого квартала...

Реклама Сколково срабатывает за границей достаточно эффективно. Сюда едут представители научных и деловых кругов, пользующиеся высоким авторитетом в своих странах и мировом профессиональном сообществе. Их немало в структурах фонда, в профильных инновационных кластерах, в Консультативном научном совете, возглавляемом двумя лауреатами Нобелевской премии — академиком РАН Жоресом Алфёровым и профессором американского Станфордского университета Роджером Корнбергом. Среди тех, кто приезжает в Сколково из зарубежья, встречаются и наши соотечественники. Например, биомедицинским кластером в 2010—2012 годах руководил профессор Эдинбургского университета (Великобритания) Игорь Горянин, в прошлом научный сотрудник Института биофизики РАН в подмосковном наукограде Пущино.

В Сколково сейчас самая модная тема — стартапы. Так обычно называют за рубежом, а теперь и у нас, только что появившиеся на свет, порой даже не оформившие до конца свой юридический статус компании, собирающиеся заниматься бизнесом на основе инновационных идей или современных высоких технологий. Они, как правило, ещё не закрепились на рынке и крайне стеснены в средствах. Именно с таких позиций стартовали в США выросшие со временем в гигантов компьютерной индустрии «Хьюлетт-Паккард», «Майкрософт», «Эппл»...

Романтики из Сколково, а они там, конечно же, есть, уверены, что на просторах нашего Отечества много талантливых молодых людей, способных добиться не меньшего успеха, чем американцы, начинавшие своё дело в гаражах, университетских общежитиях.

Достаточно вспомнить историю астраханского студента Максима Каманина, разработавшего «воздушный дисплей», или «экран из тумана». Это изобретение парня из провинции, которого иногда называют русским Стивом Джобсом, найдёт огромный спрос не только у рекламных фирм, но и, как считают эксперты, у конструкторов оборонной техники: можно «строить» ложные цели, вводящие в заблуждение потенциального противника.

Максим Каманин создал компанию, которая стала победителем нескольких российских инновационных конкурсов и вошла в число резидентов (участников) Сколковского проекта. Это помогло заинтересовать инвесторов, и скоро поступления на коммерциализацию «экрана из тумана» превысят 100 миллионов рублей.

Заметим ради справедливости: в фирмах, получивших в Сколково солидные гранты на реализацию ярких перспективных разработок, немало научных сотрудников институтов РАН.

Вероятно, именно тех энтузиастов, которые обеспечивают финансовую, информационную и даже моральную поддержку инновационным коллективам, имел в виду Роджер Корнберг, когда говорил на одной из пресс-конференций: «Я вижу... высочайшую компетентность, серьёзность и ответственность». Заканчивая своё выступление, он подчеркнул: «Я искренне уверен, что проект ждёт успех. Но мы должны подождать и всё увидеть своими глазами. Сколько времени ждать: 10 лет, может быть, 15 — сказать сложно».

А вот цитата из выступления его коллеги Жореса Алфёрова: «В работе фонда есть целый ряд недостатков, с которыми мы боремся. Наша главная задача на самом деле состоит в том, чтобы развивать проекты, которые можно назвать прорывными технологическими, которые приведут к рождению новых высокотехнологических отраслей промышленности.

Пока можно говорить, что работа в этом направлении идёт, но итоги подводить слишком рано».

Инновационный гешефт

Ну а каковы промежуточные результаты? В конце декабря 2012-го в фонде сообщили: в завершающемся году компаниям-разработчикам были выданы гранты на общую сумму 3 миллиарда рублей. Фирмы-резиденты за минувший период получили от продажи интеллектуальной продукции 400 миллионов рублей. Только не говорите: «В огороде бузина, а в Киеве дядька» — и не спрашивайте, что же выиграло государство. Это с академиков можно требовать отчёта за каждый поступивший из федерального бюджета рубль.

А тут своя «философия». С некоторыми её постулатами можно ознакомиться на сайте информационного агентства «Гарант», где представлены весьма занимательные размышления директора по правовым вопросам фонда «Сколково» Игоря Дроздова: «Специфика в том, что инновация — прежде всего то, что связано с неким нематериальным, неовеществлённым активом, её (инновацию. — Ред.) нельзя пощупать. В связи с этим всегда возникают сложности при ответе на вопрос: а что же вы сделали, каков результат? На этот вопрос, на мой взгляд, должны отвечать те, на кого мы работаем, то есть участники проекта. Они должны дать нам оценку: работаем ли мы успешно или не успешно, эффективно или не эффективно. Реализуем ли мы в полной мере тот потенциал, которым обладаем? Эффективно ли мы тратим те финансовые ресурсы, которыми нас наделили? Самим отвечать на этот вопрос не вполне корректно».

Судя по высказываниям Медведева и Путина, они тоже считают, что инновации «нельзя пощупать». Иначе не объяснить их желание вывести из зоны критики «инноваторов» Чубайса и Вексельберга, слишком вольно обращающихся с бюджетными средствами.

Месяц назад стали известны итоги проверки Счётной палатой деятельности чубайсовского «Роснано» в 2007—2012 гг. В результате аудита, на котором настаивали депутаты думской фракции КПРФ, выявлены многочисленные нарушения в расходовании бюджетных средств. Один лишь факт: госкомпания направила за рубеж на финансирование различных фондов и организаций более 47 миллиардов рублей, и ничего, кроме убытков, эти вложения не принесли России. Вексельберг оперировал гораздо меньшей суммой — 3,5 миллиарда рублей. Зато в деле, которое он провернул, была своя изюминка: государственные средства на несколько месяцев поступили в банк, контролируемый структурами олигарха.

Финансовых нарушений в фонде уже накопилось достаточно. Среди них и предоставление многомиллионного гранта организации, которая не является участником проекта «Сколково», и перечисление подрядным подразделениям средств на не предусмотренные договором работы, и хищения при оформлении аренды...

Скандалную известность приобрела история с выплатой депутату Госдумы Илье Пономарёву 750 тысяч долларов за «научную работу» и лекции, вознаграждавшиеся по ставке, в разы большей, чем у лауреата Нобелевской премии. Теперь остаётся узнать, столь ли щедро одарят галериста Марата Гельмана, уже давно прилепившегося к Сколковскому проекту.

Шок в обществе вызвало сообщение о том, что соглашение с Массачусетским технологическим институтом предусматривает перечисление ему российской стороной

302,5 миллиона долларов. Судя по копии документа, опубликованного «Известиями», сумма эта делится на две почти равные доли. Одна пойдёт на оплату выполняемых партнёрами из США работ, связанных с созданием Сколковского института науки и технологий. Вторая будет потрачена на развитие мощностей американского вуза.

Надо отметить, члены Консультативного научного совета с особой щепетильностью относились к различным аспектам международного сотрудничества, исходя из того, что недопустимо нарушать традиции, утвердившиеся в научном сообществе. Принципиальную позицию заняли они и в вопросе о выборе концептуальной модели для вуза инновационного центра: нельзя заранее отдавать предпочтение лишь одной Массачусетской.

По сведениям нашего источника в фонде «Сколково», здесь были озабочены тем, что авторитетный иностранный профессор, хорошо знакомый с сутью проблематики, направил Вексельбергу письмо, в котором, в частности, говорилось: российские учёные лучше справятся с задачами создания нового института и с укомплектованием его штата.

Правительство Медведева не теряет оптимизма и призывает нас верить, что Сколковский проект будет успешно завершён. Но пока нет ответа на вопросы: когда инновационный центр предстанет в законченном виде и во сколько он обойдётся налогоплательщикам? Ведь от государства потребуются не только прямые вложения в проект, но и огромные инвестиции в инфраструктуру примыкающих к Сколкову территорий.

Всё начинается, как известно, с дороги. Летом в 2010 году первый вице-премьер Игорь Шувалов и тогдашний губернатор Московской области Борис Громов приняли участие в торжественной церемонии открытия участка шоссе, ведущего в сторону Сколково. Они ещё не знали, какой конфуз их ожидает. Через девять месяцев трасса, на 5,34 километра которой из федерального и регионального бюджетов потрачено 5,75 миллиарда рублей, пришла в негодность.

Теперь на большую дорогу выходят олигархи. Компания, контролируемая идущим под № 31 в списке богатейших людей России Аркадием Ротенбергом и его братом, займётся в Московском мегаполисе реставрацией и прокладкой дорожной сети, в том числе и в районе Сколково. Контракт «весит» более 34 миллиардов рублей.

Два года назад в столице заговорили о том, что в одном известном театре готовится музыкальный спектакль, посвящённый Сколково. Но премьеру отменили. И москвичам так и не удалось узнать, кто из главных героев незатейливого сюжета — бог денег или бог науки — победил.

Сегодня, после проверки, проведённой Счётной палатой, мы знаем ответ на этот вопрос.